

УДК 378.14:82.01

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ

Аксенова А.А., Синегубова К.В.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, e-mail: AA9515890227@yandex.ru, sinegubova@nextmail.ru

Понимание художественного произведения литературы требует ясного выражения в слове о нем и в самой структуре учебно-научной работы студента. Во многих случаях работа с художественным текстом представляет собой значительную проблему даже при хорошей теоретической подготовке. Целью настоящей статьи является прояснение взаимосвязи чисто читательского восприятия и учебно-научного опыта студентов в изложении письменных самостоятельных проектов в рамках научного подхода к художественному тексту. Читательское непонимание представляется нам предпочтительной отправной точкой для работы с текстом, поскольку именно оно и позволяет видеть в художественном произведении что-то индивидуальное, особенное. В данной статье предлагаются практические рекомендации, которые помогут студенту-филологу организовать самостоятельную работу с художественным текстом, сориентироваться в действиях, балансируя между общетеоретическими конкретными методологическими установками и индивидуальным подходом к произведению. Мы предлагаем здесь небольшой ряд опорных правил, которым может последовать студент-филолог в ходе работы со своим изложением истолкования литературного произведения. Но, как уже отмечалось выше, эти два вида деятельности (письменное изложение своих наблюдений и истолкование, прояснение) в работе студента-филолога тесным образом взаимосвязаны.

Ключевые слова: чтение, понимание, изложение, самостоятельная работа, филолог, студент.

THE PROBLEM OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF A PHILOLOGIST STUDENT WITH A LITERARY TEXT

Aksenova A.A., Sinegubova K.V.

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: AA9515890227@yandex.ru, sinegubova@nextmail.ru

Understanding a literary work of art requires a clear expression in the word about it and the accurate composition of the student's scientific work. In many cases, working with a literary text presents a significant challenge even with a good theoretical background. The purpose of this article is to clarify the relationship between the reader's perception and the scientific approach to the literary text. The reader's misunderstanding seems to be the preferred starting point for working on the text, since it allows you to see the individual, special in the work of art. The article offers practical recommendations that will allow a student of philology to organize independent work on a literary text, balancing between general theoretical and specific methodological guidelines and an individual approach to the work. We offer a small set of reference rules that a student of philology can follow in the course of working with his presentation of the interpretation. But, as already noted above, these two types of activity (presentation and interpretation) in the work of a student of philology are closely interrelated.

Keywords: reading, understanding, presentation, independent work, philologist, student.

Специфика работы с художественным произведением такова, что начинающие исследователи часто не могут провести границу между научным подходом к тексту и непоследовательным описанием своих читательских впечатлений, хотя существуют пособия по изучению художественного текста, уже ставшие классическими источниками. В работе «Изучение текста художественного произведения» [1] Б.О. Корман стремится ознакомить студентов с проблемой автора и научить пользоваться этим понятием. В работе Ю.М. Лотмана «Анализ поэтического текста. Структура стиха» [2] автор излагает методику внутритекстового анализа, а также анализа в соотнесенности с определенной исторической реальностью и с

другими литературными текстами. В книге Е.Г. Эткинда «Разговор о стихах» речь идет о слове и контексте, о ритме, несовместимых метафорах, изобразительности слова, стиле и сюжете в поэзии, о таких литературных направлениях, как классицизм и романтизм. В книге «Проза о стихах» [3] Е.Г. Эткинд указывает на то, что всякое изменение формы влечет за собой изменение поэтического содержания (и обратно). Он выстраивает «лестницу контекстов», помещая слова в контекст литературного направления, эпохи, цикла стихотворений, отдельного стихотворения, где слово раскрывается новыми смыслами. Отдельная глава отведена процессу превращения слова в образ, а во второй части своей книги Е.Г. Эткинд обращается к истории создания отдельных стихотворений.

В монографии Л.Ю. Фуксона «Чтение» [4] мы обнаруживаем глубокое исследование параметров чтения художественных произведений. В собрании статей Л.Ю. Фуксона «Толкования» мы встречаем, пользуясь словами самого автора, «своего рода герменевтический дневник» [5]. В первой части такой книги автор дает определение столь важных понятий, как «интерпретация», «мир произведения как система ценностей», «ценностная структура», «художественный смысл», «параметры чтения», «пространственные архетипы».

Таким образом, существует определенный разрыв между чтением «для себя» и литературоведческим исследованием. Однако на практике разграничить эти два процесса крайне сложно, поскольку, непосредственно соприкасаясь с художественным произведением, студент неизбежно находится в положении читателя, однако исследовательские задачи требуют от него соблюдения дистанции и применения методологического инструментария. При этом, к примеру, В. Доеcke призывает сблизить процесс собственно чтения с изучением литературы, полагая, что опора на читательские впечатления сделает анализ текста более продуктивным [6]. Однако этот процесс, как отмечает исследователь, не должен быть стихийным. В статье «Мастерство читателя» В.И. Тюпа справедливо указывает на особую упорядоченность текста «как совокупности факторов читательского впечатления» [7]. При работе с художественным текстом студенты нередко пытаются включить в работу разнородные наблюдения и выходят за рамки выбранной методологии.

Проблема наивно-реалистического подхода к произведению не так безобидна, как может казаться на первый взгляд. Это ведет: 1) к утрате всех сверхличных и глубинных слоев смысла произведения; 2) к неспособности работать с понятием «художественный символ»; 3) к забвению архетипов; 4) к отсутствию в поле внимания необходимости элементарно соотносить конкретный художественный текст с общими моделями человеческого поведения и моделями мира; 5) к преобладанию буквального понимания, стремлению к сугубо рациональному обоснованию («прямо как в жизни»). Если такая ситуация связана с

невниманием к специфике *художественного* мира и игнорированию того, что уже в тексте есть, то другая проблема – это крайность, противоположная предшествующей: вчитывание в текст и искажение его смысла.

Перебор в сторону поиска общей схемы-клише, притягивание мифов (с этнической конкретикой) и архетипов (с их универсальностью) к любому истолкованию столь интенсивны, что это наносит ущерб *индивидуальности* произведения и всем его окказиональным связям. На этом истолкование замыкается, сводится к формуле и «главной идее».

Отсутствие осмысления процесса интерпретации литературного произведения, отсутствие в сознании основных критериев научного подхода к литературному материалу затрудняют научно-исследовательскую работу студента. Смутное представление, чем различаются предмет и объект исследования, обуславливает неправильный подбор источников, соответственно, и утрату проблемы исследования. В такой ситуации научный уровень работы неизбежно остается низким.

Понимание художественного произведения литературы напрямую связано с проблемой филологической аргументации, поэтому сразу необходимо установить, чем понимание *художественного* произведения отличается от понимания окружающей нехудожественной действительности. Поэтому рекомендуется обратить внимание на следующие труды.

➤ В книге «Анализ художественного текста» В.И. Тюпа рассматривает соотношение научности и художественности, текста и смысла, анализа и интерпретации. Он отмечает, что «научная “объективность” литературоведа отнюдь не предполагает его отрешенности от своей эстетической впечатлительности. Она состоит лишь в том, чтобы фиксировать факторы не только одного собственного художественного впечатления, но и все те упорядоченности текстуальной данности произведения, какие могли бы быть восприняты и эстетически пережиты каждым потенциальным читателем» [8].

➤ В книге «Толкования» Л.Ю. Фуксон говорит о разнице прямых (этических) и собственно эстетических ценностей: «Художественное произведение обнаруживает два принципиально различных типа оценок. Оценки персонажей или повествователя прямо высказываются в тексте. Эти прямые оценки имманентны изображаемому миру. Поэтому им присущ *непосредственный*, «жизненный» (этический) характер. Другого типа оценки открываются на границе изображаемого мира – в художественной форме. Они *опосредованы* образом и выражается лишь им. Именно образные оценки суть собственно эстетические. Очевидна их принадлежность автору произведения» [9].

Опыт истолкования относится к прояснению смысла произведения. Такое прояснение – не замыкающее выдвижение постулатов, а сознательное направление усилий на то, чтобы

прислушаться к самому произведению. В.Ф. Асмус указывает на необходимость сохранения соответствующей установки: «Первое условие, необходимое для того, чтобы чтение протекало как чтение именно художественного произведения, состоит в особой установке ума читателя, действующей во все время чтения. В силу этой установки читатель относится к читаемому или к “видимому” посредством чтения не как к оплошному вымыслу или небылице, а как к своеобразной действительности. Второе условие чтения вещи как вещи *художественной* может показаться противоположным первому. Чтобы читать произведение как произведение искусства, читатель должен во все время чтения сознавать, что показанный автором посредством искусства кусок жизни не есть все же *непосредственная* жизнь, а только ее образ. Автор может изобразить жизнь с предельным реализмом и правдивостью. Но и в этом случае читатель не должен принимать изображенный в произведении отрезок жизни за непосредственную жизнь» [10]. Путь приложения к тексту заранее готовых универсалий не является продуктивным. Все приложенные к тексту готовые формулы не содержат никакой научной новизны, в то время как закономерности, вытекающие из частных наблюдений, представляют собой научный интерес. Именно они должны стать результатом работы студента-филолога.

В случае с работой студента-филолога важен не только и не столько результат (как научное открытие), сколько рефлексия над собственным словом, его редактированием, подбором и обновлением, в ходе которого происходит и прояснение смысла произведения.

Как правило, преподаватель дает студенту определенную схему анализа или рекомендует опираться на учебник по теории литературы, по введению в литературоведение. Конечно, в таких учебниках рассматриваются параметры и свойства, характерные для любого литературного произведения: композиция, стиль, род и жанр, время и пространство и т.д. Данная установка указывает на определенные логические рамки наблюдений и позволяет структурировать работу по главам, параграфам или пунктам, в которых излагается все множество индивидуальных, присущих только данному произведению подробностей.

Таким образом, сама структура жанра исследований (статья, курсовая, ВКР) не противоречит пониманию текста, но в то же время и не стимулирует его. Оставаясь в рамках этой структуры, работающий с текстом студент должен обращать внимание на все, что в тексте произведения показалось нелогичным, сложным, в смысловом отношении оторванным от целого. Как быть, если множество наблюдений не помещаются в отведенный объем изложения или не вписываются в рамки параграфа? В этот момент основная проблема учащегося – воплотить свои мысли, вопросы, наблюдения в словесный текст, который был бы членоразделен и понятен другим читателям (например, как минимум – научному руководителю).

Вопросно-ответный подход к тексту опирается на читательский опыт, ведь для эстетически полноценной рецепции необходимы определенные усилия воображения. Проблема рефлексии таких усилий – герменевтическая проблема, поскольку зримый художественный образ и сам мир лежат за пределами языка, разворачиваются во времени и сознании, но одновременно зафиксированы автором в пространстве мира и материальном пространстве языка.

Мы предлагаем следующий ряд правил, которым может следовать студент-филолог в ходе работы со своим изложением истолкования. Но, как уже отмечалось выше, эти два вида деятельности (изложение и истолкование) в работе студента-филолога тесным образом взаимосвязаны.

✓ Относитесь критически к литературе «по теме». Помните, что ваше читательское впечатление первично, не позволяйте готовым «анализам текста» из Интернета подменить его.

✓ Из всего массива информации выбирайте только те источники, которые вам **необходимы**.

✓ Избегайте пересказа произведения: ваши умозаключения – результат того, что странного **вы** смогли обнаружить в произведении. Задача научной работы – выяснение всего, что вас удивляет, объяснение того, что казалось необъяснимым.

✓ Необходимо разделить в своем сознании понятия «автор», «герой», «читатель» (см. соответствующие статьи в словаре «Поэтика» 2008). Представьте себе структуру художественного мира. Подумайте, в какой точке времени и пространства находится биографический автор (не помещайте автора в **изображенный** им самим мир).

✓ Нельзя забывать о понятии «точка зрения».

✓ В прояснении непонятого места следует отталкиваться от констатации **того, что уже понятно**: 1) есть система персонажей такая-то и такая-то, но роль такого-то героя вызывает...; 2) в мире произведения пространство разделено на такие-то зоны, но акцент смещается так-то и так-то; 3) время, которое движется линейно в устах повествователя, дается ретроспективно... / или наоборот, циклическое повторение каких-то процессов вдруг нарушается вторжением...; и т.д.

✓ Приведите контраргументы по отношению к своему взгляду. Если получилось оспорить собственную позицию – внесите исправления в написанный текст, сделайте его убедительным. Перепишите заново или вычеркивайте слабые тезисы.

✓ Начиная работу, переходите сразу к делу. В начале своего эссе/статьи/курсовой/контрольной не надо писать: «Уже тысячи лет философы задавались

вопросом...» Просто переходите прямо к изложению своих наблюдений по тексту (что конкретно в этом произведении показалось неясным, странным, вызвало вопрос).

✓ Объемную работу пишите маленькими частями, при любом цейтноте не стремитесь изложить за одну ночь весь текст целиком. Следует отдавать предпочтение простому, ясному изложению, где смысл вашего исследовательского текста состоит в том, чтобы делать сложные вещи более очевидными для читателя. Для этого можно наметить план аргументации.

✓ Используйте короткие предложения, после прочтения уже первой страницы вашей работы читатель должен понимать, **что** будет рассматриваться и **для чего**.

✓ Нельзя бросать сделанные наблюдения без доказательств и заменять истолкование простым перечислением средств выразительности или выписками из словаря.

✓ Следите за тем, чтобы наблюдения не отрывались от **указания на конкретные детали**, т.е. не превращались в **рассуждения**.

✓ Следите за сочетаемостью слов в тексте, который пишете. Проверяйте согласованность и грамотность своего текста.

✓ Используйте воображение: в художественном мире нет абстрактных, оторванных от смысла понятий.

Заключение

Непонимание – это распад целого на части, невозможность связать в своем понимании элементы, но еще это и невозможность связно выразить свою мысль.

Следующий этап работы над текстом – преодоление непонимания, формулировка вопросов и их решение. Правильная, ясная постановка вопросов открывает возможность для поиска ответов.

Эти ответы отражает сам текст исследования, воплощающий усилие толкователя, преодолевающее бессвязность. Письменное изложение текста истолкования уже стимулирует процесс понимания. Необходимо ориентироваться на создание текста предельно простого и ясного, далекого от имитации наукообразной речи, которая часто встречается в письменных работах студентов.

Разница между выпускной квалификационной и курсовой работой, как известно, обусловлена уровнем теоретического осмысления роли и места своего исследования среди прочих. Концепция курсовой работы предполагает освоение студентом первых навыков формулирования научного текста. В этом могут помочь опыты самостоятельных публикаций в научно-практических студенческих конференциях и выступления на спецсеминаре.

Публичные выступления и опыты публикаций своих наблюдений в научных журналах формируют у студента чувство ответственности за свое слово; рецензии, полученные в том

или ином научном журнале, заставляют задуматься над доказательством актуальности собственного исследования, составление аннотации, ключевых слов к статье упорядочивает мысль. Такой опыт соотношения с внешним миром является необходимым дополнением к консультациям научного руководителя.

Предложенные здесь рекомендации призваны упорядочить «полет мысли» и удержать студента в рамках научного жанра.

Список литературы

1. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 110 с.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб: Азбука, 2016. 704 с.
3. Эткинд Е.Г. Проза о стихах. М.: Гриф, 2019. 416 с.
4. Фуксон Л.Ю. Чтение. Кемерово: КемГУ, 2019. 272 с.
5. Фуксон Л.Ю. Толкования. Кемерово: КемГУ, 2018. С. 4.
6. Doecke V. Scientific Approaches to Literature in Learning Environments. 2016. 309 p. DOI: 10.1075/lal.24.
7. Тюпа В.И. Мастерство читателя // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4 (72). С. 219.
8. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2009. С. 10.
9. Фуксон Л.Ю. Толкования. Кемерово: КемГУ, 2018. С. 14.
10. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Вопросы литературы. 1961. № 2. С. 37.